

ФОТО ИТАР-ТАСС

го, но тот продолжал выкрикивать брань в адрес Донцовой.

«Единственная фраза, которая мне запомнилась, звучит впечатляюще, — признается Донцова. — Он сказал: «Вы — вселенское зло!» Ну что на это ответить? Вообще, конечно, все это было жутко неприятно. Конечно, я уважаю право человека на личное мнение. Может, я Диме как женщина не нравлюсь? Но ведь это было перед эфиром, на который меня пригласили в качестве гостя. Да и Дима не просто ведущий — он в тот момент представлял компанию АТВ. Спрашивается, зачем приглашать человека в эфир и так оскорблять? Может, у них на АТВ фишка такая? Может быть, мне надо было встать и уйти, но с другой стороны, я сама журналист и понимаю, что таким поступком сорвала бы эфир и подвела людей»...

Весь эфир Дарья Донцова старалась держать себя в руках — отвечала на вопросы зрителей и ведущих. После эфира команда «Времечка» пыталась замять скандал и почувствовала: мол, Дима у них всегда такой. Писательница вежливо кивнула в ответ и, попрощавшись, направилась к своей машине. Водитель Александр Гутров распахнул перед Дарьей Аркадьевной дверь ее «БМВ». Но писательница вдруг пошатнулась и стала падать. Перепуганный шофер (он работает у Донцовой уже несколько лет) едва успел подхватить ее. Потом осторожно уложил ее на сиденье и вызвал «скорую».

«Мне вдруг стало совсем плохо, — рассказывает нам Донцова. — Было душно, я сильно перенервничала, да к тому же у меня воспаление легких такое, вялотекущее. Видимо, все наложилось одно на другое. Вот и пришлось Шурику звать докторов».

Приехавшие к «Останкино» медики сделали писательнице несколько уколов. Предложили госпитализацию, но Дарья Донцова отказалась.

«Вы знаете, я не могу сказать, что затаила на Диму какую-то обиду, и хочу об этом публично заявить. (...) Мне славы и так хватает. Только странно, ведь Дима Быков с экрана так защищал Ароян, а сам на меня накинулся хуже, чем на нее Киркоров»...

Я не знаю, как это комментировать. Но мне придется. Потому что когда про тебя врут, как про мертвого, — не комментировать такого вранья — это нерукопожатности врущих становится опасно. Читатель может подумать, что все так и было.

Особенно пикантна, конечно, эта деталь насчет медиков, приехавших в «Останкино». Очень может быть, что к «Останкино» какие-то медики действительно приезжали. Но «Времечко» выходит в эфир из Второго Казачьего переулка, из здания АТВ. И я не очень себе представляю, как это Дарья Донцовой стало плохо в Останкине — как гласит анонс газеты — после того, как она отработала эфир на Полянке. Больше того: выходя из здания АТВ через десять минут после Донцовой, я не видел около здания никакой «скорой». Дело в том, что у нас после эфира всегда бывает так называемый «разбор полетов». На котором команда «Времечка» и выясняет с генеральным продюсером АТВ Анатолием Малкиным — или без него, — что удалось, а что нет. Так что мнение команды «Времечка» о моем ведении эфира, а также о поведении Дарьи Донцовой мне известно из первых уст. И никаких слов о том, что «Дима у нас всегда такой», там сказано не было и быть не могло. Не говоря уж о том, что Дима у нас далеко не всегда такой. Никто из гостей «Времечка» — а я веду его, слава Богу, четыре года — никаких претензий не высказывал.

Ну историю о «скорой» оставим на совести Дарьи Аркадьевны. Нам подробно рассказывали о том, как Донцова чудом выздоровела, о том, как целительные ее книги для других больных... Все это не ново, и этот аргумент, как совершенно уже неприличный, я анализировать не буду. В конце концов, не я виноват в том, что тяжелой болезнью писательнице с вялотекущим воспалением легких приходится выходить в телэфир. Не я ее туда приглашал. Моя бы воля — я бы освободил страдальцу и от необходимости выступать по ТВ, и от каторжной лите-

ратурной повинности. По роману в месяц, шутка ли!

Меня другое привлекает. Информация о том, что я бушевал. Сообщения о том, что я накинулся на Донцову хуже, чем Киркоров на Ароян. Меня интересует: повысил ли я голос на Дарью Аркадьевну в самом деле? Повысил ли я его вообще, разговаривая с главным редактором «Времечка» Игорем Васильковым? Слава Богу, разговор происходил при свидетелях. И при Василькове, и при редакторах. И все они могут подтвердить, что никакого «крика» и «бушевания» в том разговоре не было и быть не могло. Я ведь прекрасно знаю, на что способны представители поп-культуры. С ними надо вести себя очень аккуратно. Они врут по любому поводу. Донцова лжет, даже когда утверждает, что мы не были знакомы. Знакомы мы, увы, давно — еще с тех пор, когда я вел собственную программу «О чем нельзя» на том самом «Маяке-24», на котором и у нее своя литературная передача. Еще тогда мы здоровались в коридорах «Маяка». А уж на съемках того самого «Основного инстинкта» вообще увиделись, как добрые знакомые. Да и увидев меня на Полянке, Донцова обратилась ко мне со словами: «Димочка, ангел мой»... Так не разговаривают с незнакомцами. Разве что в книгах Донцовой — но они, вообще-то, имеют мало отношения к реальности.

Так вот, в действительности дело обстоит куда скромнее и проще. Я вошел в кабинет Василькова. Он сообщил, что хочет мне представить новую ведущую. Я увидел Донцову и действительно сказал — не повышая голоса, поскольку не в моих правилах оратор на главного редактора: «Предупреждать надо. Я ухожу из эфира».

Я понимаю теперь, что действительно надо было уйти. Как ушел я из студии «Основного инстинкта», не в силах выносить нравственных проповедей в исполнении Кобзона, Розенбаума и Донцовой. Ну нельзя находиться рядом с этими людьми, не то они завтра про тебя напишут, что ты пьешь кровь христианских младенцев. Но Васильков меня, к сожалению, не отпустил.

— Ты профессионал, — сказал он, — и ты отработаешь эфир.

Тут и Дарья Донцова поинтересовалась, в чем причина моего упорного нежелания находиться с нею в одной студии.

— Мы с вами несовместимы. Вы — представитель мирового зла, — ответил я писательнице совершенно честно. Я и печатно много раз это утверждал, и она это читала, о чем мне доподлинно известно. Я действительно считаю пошлость мировым злом. А проку Дарьи Донцовой — абсолютно некондиционным товаром, который вредит читателю уже тем, что обрушивает планку его представлений о литературе. Тут дело не во вкусах. Одному не нравится Пруст, другому — Достоевский, но есть объективные критерии качества прозы. Их можно отменить, забывая, выбрасывая на свалку истории — но с ними ничего не делается. Донцова не имеет отношения к литературе, в прежние времена ни один ее детектив не прошел бы даже младшего редактора. Ее книги однообразны, юмор натушлив, фавулы искусственны, диалоги многословны, моральный посыл либо отсутствует,

либо сомнителен — словом, даже для «массовой культуры» это очень плохо. Все это я излагал неоднократно. И никакой необходимости бушевать у меня не было — я умею аргументировать свои критические взгляды без буйства, и припрягать к доказательствам своей правоты «скорую помощь» мне тоже не обязательно.

Конечно, теперь поп-поддержка Донцовой включится на полную мощь. Мы услышим о том, что Быков кричал на женщину, оскорблял больного писателя, делал это из зависти, поскольку сам он писатель, но таких тиражей не имеет... Донцова пыталась, кстати, сказать мне во время подготовки к эфиру пару грубых комплиментов. Обсуждалась цена на книги. «Димочка, ведь вы и сами писатель», — сказала Дарья. «Нет, Дарья, — ответил я честно. — Если вы — писатель, то я — нет. Я графоман, наверное». — «Но ваша книга была в лонг-листе «Букера»!» — настаивала писательница. И безнадежно было объяснять нашей гостье, что не лонг-листами и не тиражами определяется качество литературы.

Так же безнадежно обсуждать другой ее пленительный аргумент: «Может, я ему как женщина не нравлюсь?» Допустить, что она не нравилась кому-то как писатель, Донцова уже не в состоянии. Ей кажется, что я обижен на нее как мужчину. И завидую, наверное, что она весит 47 килограммов, а я — 120. (Разговор о весовой категории собеседника, равно как и о его внешности, и о здоровье, представляется мне выходящим за рамки приличия. Но когда других аргументов нет — заходит речь о форме носа...)

Знаю, мне возразят: «Донцову читают!» Да, читают. Читали бы и порнографии, выходи она такими тиражами. Читали бы и железнодорожное расписание, если бы не печатали ничего другого. Я настаиваю на одном: страна, читающая Донцову, — больна. Больна пошлостью и примитивизмом. И не видно никакого спасения — ведь любая попытка критики, честной, в глаза, уже воспринимается нашей попойкой как посягательство на основы. Вон к ним и «скорую» уже вызывают — настолько они отвыкли от правды.

Я одного не понимаю: если Дарья Донцова считает себя знаменитой — зачем ей врать в газете «Жизнь»? Зачем ей в глаза расточать мне комплименты, а заглазно — врать о каких-то скандалах с криком и буйством? Особенно пикантно это сравнение с Киркоровым, который обругал Ирину Ароян матом. Видимо, слова «мировое зло» кажутся Дарье Донцовой более грубыми, чем рифма к слову «звезда». Будем иметь в виду.

Я написал все это не для того, чтобы в чем-то убедить Донцову. Я тоже не держу на нее зла — это значило бы придавать ей слишком большое значение. Я добиваюсь одного. Я хочу, чтобы читатель донцовских книг увидел наконец, что представляет из себя их автор, какими способами действует и как относится к печатному слову.

Впрочем, дело ведь не во мне. Дело в последних словах заметки о Донцовой: «Вот только сегодня вышла моя новая книга про Виолу Тараканову». Так, выходит, все ради этого скромного заявления?

«ЖИЗНЬ» ЗА ДОНЦОВУ

Веч. Москва. 2004. 29 июля. 25
ВЧЕРА ГАЗЕТА «ЖИЗНЬ» ОПУБЛИКОВАЛА ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ ДАРЬЕЙ ДОНЦОВОЙ, КОТОРАЯ РАССКАЗАЛА, КАК ПОСЛЕ ОБЩЕНИЯ С ВЕДУЩИМ ПРОГРАММЫ «ВРЕМЕЧКО» ДМИТРИЕМ БЫКОВЫМ ЕЕ УВЕЗЛА «СКОРАЯ ПОМОЩЬ». МЫ ПОПРОСИЛИ ДМИТРИЯ БЫКОВА ПРОЯСНИТЬ СИТУАЦИЮ

Дарья Донцова принадлежит к числу тех людей, с которыми не спорят. Их книг не разбирают с точки зрения литературы. Ну нельзя объяснить плохому писателю, что он плохой писатель.

Но тут выясняются поразительные вещи. Когда таким людям слишком долго не возражаешь — они вдруг начинают думать, что это так и надо. Что они во всем правы. И что им все можно. Тогда приходится браться за перо — или за клавиатуру — и подробно, долго, всерьез излагать азбучные истины: врать — неправильно. Любой ценой пиариться — дурно. И так далее.

Газета «Жизнь» — из тех газет, которые не существуют без скандала, и если скандала нет — они его делают. Из ничего.

Есть, наконец, категория людей, занимающихся массовой культурой. Эти люди уже показали нам свое истинное лицо, сплотившись вокруг Филиппа Киркорова. Их слишком долго не обсуждали в обществе, поскольку они были вне поля обсуждения. Ну не станешь же, в самом деле, с эстетической точки зрения анализировать песни Киркорова или произведения Донцовой. А раз нет анализа — нет и тормовоз. В результате полса распрстраняется с чудовищной скоростью — и остановить ее некому. И один посполнитель попадает в губернаторы, а другой принимается учить нас нравственности и патриотизму.

Что Донцова защищает Киркорова — неудивительно. Удивительно, что поп-элиты, собравшаяся на эфире у Светланы Сорокиной защищать своего достойного представителя, потерпела полное поражение. И ваш покорный слуга принял в этом посильное участие. Благодарственные письма от

зрителей получаю до сих пор. Ни одно мое выступление на телевидении или в печати не имело такого резонанса. Народу надоела полса. И в эфире «Основного инстинкта» она впервые это почувствовала.

Такое не прощается. И вот уже Дарья Донцова — видимо, уполномоченная на такие действия своей группой поддержки — наносит ответный удар. Газета «Жизнь» повествует:

«Знаменитую писательницу пригласили гостьей в ночной эфир программы «Времечко». (Дальше идет прямая речь Донцовой.) «Вдруг открывается дверь и заходит ведущий «Времечка» Дима Быков. Мы с ним лично не знакомы, знаю его лишь по передачам. Улыбнулся ему, кивнула. Но я и предположить не могла, насколько негативно он, оказывается, ко мне относится...»

Увидев в комнате Донцову, Быков неожиданно пришел в ярость.

«Дима развернулся к редактору программы, — продолжает писательница, — и вдруг как закричит: «Предупреждать надо ведущего, когда зовешь таких гостей!» (...) Поразилась, когда осознала, что Быков имеет в виду именно меня. А он бушевал, кричал, что отказывается вести эфир, раз позвали Донцову! От таких слов я просто опешила. Дима все кричал и кричал. А когда на меня кричат, я теряюсь. Передо мной бушует огромный Дима, у нас с ним разные весовые категории, когда «120 кг орут на 47» — это зрелище не для слабонервных, а я стою и пытаюсь улыбаться...»

Коллеги Быкова попытались остановить разошедшегося ведуще-

КОММЕНТАРИЙ

ИГОРЬ ВАСИЛЬКОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ПРОГРАММЫ «ВРЕМЕЧКО»:

— Безусловно, в газете «Жизнь» все перевернуто. Раз уж они писали этот текст, то должны хотя бы знать, что мы находимся не в Останкино — у них Дарья Донцова упала в обморок у телецентра, а мы снимаем программу совсем в другом месте. Хотя конфликт действительно произошел. Оба эти человека мне очень приятны и симпатичны. Между писателями существуют сложные отношения, они всегда что-то делают.

Конечно, Дима на Дашу не кричал и не набрасывался. Он высказал некую фразу, которая ее правда могла обидеть. Дарья была удивлена, а я как главный редактор постарался образумить Диму и напомнить о том, что Донцова наша гостья, нельзя ее оскорблять. И что свою точку зрения лучше оставить при себе. Но, видимо, Дарья все же обиделась на нас, раз продолжила эту историю и рассказала ее газетчикам. А никто, кроме Даши, сделать этого не мог — в студии было всего три человека: Дима, Даша и я. Ни я, ни Дима интервью на эту тему не давали.

Думаю, Быков просто считает личными врагами всех, кто на шоу Светланы Сорокиной «Основной инстинкт» поспорил с ним по поводу Киркорова, а Даша была среди его оппонентов. Мне жаль, что они поспорились. В любом случае, ни один эпизод из этого диалога не вышел в эфир. Что же касается обморока Донцовой, я этого не видел — проводил ее до двери, с ней было все в порядке.

Дарья Донцова Аркадьевна 29.07.04
 (миссисе быковина редевилного какра)